

MEDZINÁRODNÁ KOMISIA
SLOVENSKEHO FOLKLÓRU
PRI MEDZINÁRODNOM KOMITÉTE SLAVISTOV

SLAVISTICKÁ FOLKLORISTIKA

INFORMAČNÝ
BULLETIN

1 – 2 2000

Ústav etnológie
Slovenskej akadémie vied

Redakčná rada: PhDr. Viera Gašparíková, DrSc., PhDr. Hana Hlôšková,
CSc., PhDr. Gabriela Kiliánová, CSc., PhDr. Jana Pospíšilová

Adresa redakcie:
Ústav etnológie SAV, Klemensova 19, 813 64 Bratislava

Do čísla prispeli:

S. B. Adonjeva, Rusko (sba)
V. A. Bachtina, Rusko (vab)
Věra Frolcová, Česko (vf)
Viera Gašparíková, Slovensko (vg)
Viktor E. Gusev, Rusko (veg)
Hana Hlôšková, Slovensko (hh)
T. G. Ivanova, Rusko (tgi)
Gabriela Kiliánová, Slovensko (gk)
Eva Krekovičová, Slovensko (ek)
G. V. Lobkova, Rusko (gvl)
M. Ja. Meľc, Rusko (mjm)
Zuzana Profantová, Slovensko (zp)
I. B. Teplova, Rusko (ibt)
L. K. Vachnina, Ukrajina (lkv)
Andrea Zobačová, Česko (az)

ÚLOHY A PERSPEKTÍVY SLAVISTICKÉHO BĀDANIA VO FOLKLORISTIKE – POKRAČOVANIE ÚVAH

Vstup do nového tisícročia, nového storočia, ale aj čas blížiaceho sa XIII. Medzinárodného zjazdu slavistov v Ľubl'ane v auguste 2003 sú podnetom pre úvahy o úlohách a perspektívach folkloristického bĀdania zo širších slavistických hľadísk. Preto sme sa rozhodli – a tento názor podporil aj predseda MKSF V. E. Gusev – v úvahách k tejto významnej problematike, začatej medzinárodnou anketou prof. S. Wollmana a publikovanej v časopise *Slavia* (65/1996 a v našom bulletin *Slavistická folkloristika* (1-2/1999), pokračovať. Dnes uverejňujeme tri príspevky, ktoré sme dostali do uzávierky nášho bulletinu, a to dva zo Slovenska a jeden z Ukrajiny. To však neznamená, že týmto nastolené úlohy budú vyčerpané a uzavreté. Očakávame, že sa do tejto ankety úvah aktívnejšie zapoja aj kolegovia, ktorí na našu písomnú alebo osobnú výzvu nereagovali, resp. tí, ktorých sme neoslovili. Informačný bulletin *Slavistická folkloristika* a úvahy prebiehajúce na jeho stránkach sú otvorené pre všetkých, ktorí pracujú v oblasti slavisticky orientovanej folkloristiky a ktorým leží na srdci ďalší vývoj folkloristického, ako aj slavistického bĀdania.

Pevne veríme, že po uzavretí ankety a zhodnotení úvah, všetky nastolené myšlienky a návrhy či podnety budú inšpirujúce pre našu ďalšiu prácu a dobrým štartom do ďalšieho obdobia po XIII. medzinárodnom zjazde slavistov v Ľubl'ane, ktorým sa naplno otvorí cesta najmä pre mladú a najmladšiu generáciu.

Viera Gašparíková

Bratislava, jún 2001

ROLLEN UND AUSSICHTEN DER FOLKLOREFORSCHUNG IN DER SLAVISTIK – FORTSETZUNG DER BEMERKUNGEN

Der Eintritt in ein neues Jahrhundert, ja Jahrtausend sowohl wie auch der bevorstehende XIII. Internationalen Slavistenkongresses in Laibach im August 2003 bieten den Anlass zu Bemerkungen über die Rollen und Aussichten der Folkloreforschung von einem weiteren slavistischen Standpunkt. Deshalb haben wir uns entschlossen – und diesen Entschluss billigte auch der Vorsitzende des MKSF V. E. Gusev – in den Bemerkungen zu dieser bedeutenden Problematik, durch die internationale Rundfrage Prof.

S. Wollmans begonnen und in der Zeitschrift *Slavia* (Bd. 65, 1996) sowohl wie in unserem Bulletin *Slavistická folkloristika* (1-2, 1999) veröffentlicht – fortzufahren. Diesmal veröffentlichen wir drei Beiträge, zwei aus der Slowakei und einen aus der Ukraine. Dies bedeutet jedoch nicht, dass die aufgestellten Rollen damit erschöpft und abgeschlossen wären. Wir erwarten, dass auch Kollegen, welche auf unsere schriftliche oder persönliche Einladung nicht reagiert haben, bzw. jene, an die wir uns nicht gewendet haben, sich aktiver in diese Rundfrage eingliedern werden. Das Informationsbulletin *Slavistická folkloristika* sowie die auf seinen Seiten im Gange befindlichen Bemerkungen sind allen jenen offen, welche auf dem Gebiet der slavistisch orientierten Folkloristik arbeiten und denen die weitere Entwicklung der folkloristischen sowie auch der slavistischen Forschung am Herzen liegt.

Wir sind überzeugt, dass nach dem Schluss der Rundfrage und der Bewertung der Bemerkungen, alle aufs Tapet gebrachten Gedanken und Vorschläge bzw. Anregungen unsere weitere Arbeit inspirieren und einen guten – Anfang für die weitere Periode nach dem XIII. Internationalen Slavistenkongress in Laibach darstellen werden, wodurch der Weg insbesondere für die junge und nachfolgende Generation völlig geöffnet sein wird.

Viera Gašparíková

Bratislava, im Juni 2001

FOLKLORISTIKA NA PRAHU TRETIEHO TISÍCROČIA

Vstúpili sme do tretieho tisícročia, ktoré začína číslicou 2. Dvojka má svoj symbolický aj faktický zmysel. Odkazuje svojou polaritou a súladom na jednotu, ale je aj číslom rozhodnutia.

Nastúpili sme cestu nového tisícročia, prekročili sme prah a je to naše rozhodnutie, ktorú cestu si vyberieme. Počiatok nového tisícročia je časom bilancovania a plánovania, a takýmto spôsobom uvažujeme aj o budúcej existencii našej disciplíny.

Veda je spoločenský jav, ktorý je iba relatívne autonómny myšlienkovým procesom s vlastnou logikou. Vedu nemožno oddeliť od sociálneho kontextu v ktorom existuje. Socialita sa prejavuje jednak ako vonkajšia, a jednak ako vnútorná forma poznania. Pod pojmom vonkajšia socialita chápeme systém spoločenských vzťahov, v ktorých prebieha vedecké poznanie ako kolektívna činnosť organicky začlenená do širšieho

rámca spoločnosti. Sú to spoločenské vzťahy vo vnútri vedeckej obce, teda systém kooperácie a komunikácie, ako aj vonkajšie spoločenské vzťahy, t. j. veda v koexistencii a spolupôsobení subsystémov spoločnosti – ekonomického, politického, sociálneho a duchovného – ideologického.

Po páde komunizmu prešli všetky postkomunistické a slovanské krajiny obdobím transformácie, včleňovania sa do tzv. vyšších či „väčších“ európskych alebo celosvetových štruktúr. Desiatročné obdobie politicko-ekonomicko-spoločenských premien silne zasiahlo tak predmet nášho bádania, ako aj vedu samotnú.

Prístup k životu, prežívanie sveta a života súčasní filozofi kvalitatívne označujú ako etapu postmodernity (J. F. Lyotard, J. Derrida, V. Bělohradský, W. Welsch, G. Lipowetsky, atď). O. A. Funda, český filozof a religionista v svojej poslednej knihe *Znavená Evropa umírá* sa vyjadruje o súčasnom živote, budúcej existencii ľudstva a sveta veľmi skepticky. Pluralitu ako svetonázorový princíp postmodernity vidí O. A. Funda ako extrém. V moderne existovali a fungovali pluralita a tolerancia ako protiklady extrému. Postmoderna je však – proti všetkej logike vecí – schopná dávať na spoločnú platformu veci, javy, prvky a prístupy, ktoré sú absolútne nezlučiteľné. V tom tkvie jej základná črta, jej racionalita, jej nelogickosť, jej neprincipiálnosť. O. A. Funda charakterizuje celú našu súčasnú existenciu práve číslicou 2, bipolaritou, extrémami a protikladmi – „Postmoderna se vyznačuje lhostejností i fanatizmem, globálností i vysokým oceněním regionálního detailu, ateistickým nihilizmem i náboženským zanicěním, lhostejností k ideji národu i nacionálním fanatizmem. Postmoderna je schopna uvést v soulad či nechat platit vedle sebe jak pluralitu, tak fanatický extrém“ (c. d., 131).

Naším cieľom a v našich vedeckých plánoch je tiež dominantná idea, nepodľahnúť extrému. Hoci aj pri zachovaní potenciálnej plurality názorov, neskĺznuť ani na jednu, ani na druhú stranu. V ére globalizácie a „svetačlovekov“ neskĺznuť ani do druhého protipólu „národnarsky regionálne-lokálneho“. Aj keď sa osobne domnievam, že idea „euro-regiónu“ má svoje ekonomické opodstatnenie aj vzhľadom na niektoré spoločné črty kultúrnych dejín, kreovaných kresťanskou axiológiou, sú tu aj mnohé antagonizmy a historické odlišnosti. Vytvoriť v súčasnom „hyperpolarizovanom“ svete protikladov jednotiacu, spoločnú kritérium existencie, ktorým by mal byť humanizmus (v živote aj vo vede), bude aj v budúcnosti komplikované a ťažké, vzhľadom aj na skutočnosť, že dnešný, postmoderný svet v praxi uprednostňuje iné „netradičné“ hodnoty – konzum a životnú filozofiu „carpe diem“.

Pri všeobecnom bilancovaní po vstupe do tretieho tisícročia, s blížiacim sa XIII. medzinárodným zjazdom slavistov v Ľubl'ane, vidíme ako nevyhnutné, zamyslieť sa aj nad históriou, vývinom slavistiky, slavistickej folkloristiky, a folkloristiky vôbec. Od I. slavistického zjazdu v Prahe v roku 1929 – ako zjazdu slovanských filológov, prešlo slavistické bádanie dlhou cestou, a naše krajiny veľkými historicko-spoločenskými a politickými zmenami. Práve posledné, veľké porevolučné zmeny ovplyvnili predmet, metodológiu, ale najmä súčasný stav slavistického bádania. Napriek politickým integračným snahám o vytvorenie zjednotenej Európy, stále zostávajú aktuálne otázky národných kultúr, národnej identity a komparatívneho štúdia všeobecne. Aj keď európske národy majú mnohé záchytné spoločné body v dejinách svojej existencie, jeden európsky národ však nikdy neexistoval, a pociťujeme ako ilúziu vieru v jeho potenciálnu existenciu. Rýchlosť masmediálnych informácií, globalizačné vplyvy na národné kultúry, emigračné a migračné vlny – vnútreurópske aj mimo kontinentu, to sú všetko javy, ktoré nás provokujú a nabádajú neobmedzovať slavistické štúdium iba na kultúry slovanských národov, ale rozšíriť diapazón záujmu o európske štúdie. To, čo považujeme dnes za prioritné, je tiež bilancia, „veľké upratovanie“ vo folkloristike – v jej predmete, metódach a metodológii, taxonómii, teoretických postulátoch, aktuálnych témach a problémoch. K týmto otázkam pripravujeme na rok 2002 medzinárodnú konferenciu na Slovensku, ako aj medzinárodný blok na XIII. Medzinárodný zjazd slavistov v Ľubl'ane v roku 2003. Myslíme si, že napriek skutočnosti, že naša medzinárodná spolupráca bola vždy plodná a úspešná, predsa ju treba oživiť a zintenzívniť, tak s kolegami so slovanských (a postkomunistických) krajín, ako aj s kolegami z tzv. západnej Európy a z iných kontinentov, s cieľom porovnať situáciu vo vede, v slavistickej folkloristike, vo folkloristike jednotlivých krajín. Porovnať nové trendy, smerovania, aby sme našli aj spoločnú platformu na ďalšiu spoluprácu do budúcnosti. Dvojka v letopočte, bipolarita, ale aj globalizácia, postmoderna atď. nás nútia do nových rozhodnutí, ako nasmerovať budúcnosť folkloristiky. Rozhodne sú to tak otázky aktuálnej a dynamickej súčasnosti, ako aj historicko-porovnávacieho štúdia slovanských a európskych kultúr v rozšírenom interdisciplinárnom a transdisciplinárnom zábere.

Zuzana Profantová, Bratislava

K PERSPEKTÍVAM SLAVISTICKEJ FOLKLORISTIKY NA SLOVENSKU

Slovenská – a najmä slovesná – folkloristika sa hlavne v rokoch 1949-1989 zameriavala v prvom rade na etnocentricky orientované výskumy folklóru vlastného národa. Komparatívny aspekt výskumu – slavistický nevynímajúc – sa koncentrovanejšie realizoval predovšetkým v rámci folklórnych žánrov. Sústreďenie výskumov na folklór Slovenska súviselo so stavom poznania materiálu a pramennou bázou, ako aj s pomerne dlhou životaschopnosťou spontánnych foriem existencie folklóru na tomto území. Záujem bádateľov sa pritom zameriaval v prvom rade na rurálne prejavy „tradičného“ folklóru, pričom od 60.-90. rokov sa systematická pozornosť venovala i skúmaniu tzv. „súčasnosti“, t. j. repertoárov (najmä piesňových, rozprávačských a tanečných) a ich spôsobu fungovania, ako i prebiehajúcich premien pod vplyvom urbanizácie, industrializácie a nivelizácie vidieckej kultúry slovenského územia. Od 70. rokov vystupujú do popredia tiež otázky vzťahu folklóru a folklorizmu.

Naproti tomu širšie – europeisticky – zamerané boli už od 50. rokov etnomuzikologické výskumy hudobnoštýlových (či už vývinových, alebo regionálnych) vrstiev slovenského folklóru, pričom popri porovnávacíj metóde dôležitú zložku tvorili – a tvoria prakticky dodnes štrukturálne analýzy melódií. Dôraz sa kladie najmä na tonalitu. Práve v hudobných štruktúrach úzkorozsahových melódií obradového a detského folklóru nachádza moderná etnomuzikológia súvislosti slovanských kultúr (oblasť Balkánu nevynímajúc), ktoré hypoteticky možno považovať za istý substrát najstarších vrstiev hudby vlastných všetkým Slovanom.

Vzhľadom ku geografickej polohe Slovenska, ale v podstate aj všetkých západných Slovanov však striktne slavistické výskumy nikdy nepatrili v tomto priestore (najmä v oblasti bývalého Československa) k dominujúcim. Projekty realizované na pôde Ústavu etnológie od roku 1990 boli orientované smerom k porovnávacíemu štúdiu s cieľom špecifikovať miesto slovenského folklóru v rámci stredoeurópskeho priestoru. Tieto výskumy potvrdili úzky súvis slovenského materiálu s celoeurópskymi trendami a kultúrnymi prúdeniami a potvrdili skutočnosť, že slavistická folkloristika tvorí iba jednu – aj keď v niektorých témach a vymedzených problémoch dôležitú a nezastupiteľnú – líniu širšie vymedzených europeistických štúdií

folklóru v celej jeho šírke, teda v rámci výskumu tradičného folklóru, ale i iných, bez „romanticko-nacionalistických okuliarov“ sledovaných problémov. Popri európskych súvislostiach a areáloch (napr. Balkán), vystupujú do popredia tiež atribúty determinované antropologicky (archetypy, tonálne štruktúry, antropologické konštanty, kognitívne determinácie atď.), prírodným prostredím (napr. pastierske vyvolávania: „halekačky“, jodlery, formy viachlasu vyskytujúce sa v horských oblastiach Európy) atď. Areály výskytu istých prejavov folklóru často nesúvisia s národnými či etnickými hranicami, ale podmieňujú ich celkom iné faktory.

Najväčšie možnosti a perspektívy slavistickej folkloristiky vidíme preto dnes práve v jej **potrebe komplementárne sa začleniť do interdisciplinárne orientovaných výskumov kultúrnej histórie Európy. Ako mimoriadne dôležitý tu vystupuje interdisciplinárny výskum kultúrnej a sociálnej pamäti.** Tu máme mnohé podľnosti tak smerom k lingvistike a dejinám literatúry a výtvarného umenia, ako aj ku subdisciplinám kultúrnej a sociálnej antropológie (symbolická, kognitívna, lingvistická, hudobná, atď. antropológia) a religionistike (orálne i písané „texty“ súvisiace s ľudovou zbožnosťou, kognitívne a archetypálne štruktúry a segmenty atď.). Otvorené možnosti poskytuje aj samotná zmena predmetu výskumu folkloristiky a rozšírenie výskumov o porovnávacie štúdium urbánnej hudby a folklóru, súčasných procesov orálnych foriem odovzdávania informácií a „netradičných“ folklórnych látok, výskumy fámy, oral history, písaných foriem folklóru a mnohých ďalších tém v slavistickej perspektíve. **Slavistická folkloristika zároveň môže spĺňať úlohu mostu medzi východom a západom v oblasti metodológie výskumov, či pri komparácii vedeckých poznatkov, a to tak v európskom, ako i v mimoeurópskom kontexte.**

Eva Krekovičová, Bratislava

ЗМІНИ СТЕРЕОТИПІВ У СУЧАСНІЙ ФОЛЬКЛОРИСТИЦІ КРАЇН ЦЕНТРАЛЬНОЇ ТА СХІДНОЇ ЄВРОПИ

Етнокультурні трансформації у сучасній культурі характеризуються новими підходами до традиційного сприйняття як суто локальних явищ, так і процесів, які в останні роки набули в європейській фольклористиці узагальнюючого характеру, що позначилося на теоретичних та практичних аспектах народознавчих дисциплін. Йдеться не тільки про відхід фольклористичної науки східноєвропейських країн від певної заідеологізованості, а передусім про формування об'єктивної наукової думки, вільної від колишніх стереотипів.

Відкритість інформаційного простору, можливість фольклористів країн Східної Європи включитися і в європейські наукові площини вже принесло свої вагомні наслідки як у вигляді нових книжок, так і в створенні певних наукових шкіл та осередків, які не тільки не уникають сьогодні гострих кутів чи несподіваних ракурсів (зокрема, можна згадати школи Р. Іванова – Болгарія, С. Бартмінського, Д. Сімонідес, Ч. Гернаса – Польща, чи М. І. Толстого, В. М. Гацака – Росія, В. Гашпарікова, Е. Крековічова – Словаччина, Н. Шумада, Р. Кирчів – Україна). Їх дослідження, які поєднують в собі новаторство та фундаментальність, складають сьогодні предмет гордості не тільки слов'янської, а й світової фольклористики.

Завдання та перспективи сучасної слов'янської фольклористики стали в останні роки предметом обговорення на цілому ряді наукових симпозіумів та конференцій у різних країнах Центральної та Східної Європи. При цьому сучасна фольклористика включає в сферу своїх досліджень цілий комплекс проблем, які мають міждисциплінарний характер, пов'язаних з сучасною культурною антропологією, історією та політологією, особливо в дослідженнях, що стосуються пограничних територій, та уникнення етнічних конфліктів. Сучасна фольклористика по-новому висвітлює різнобічні питання функціонування фольклорної культури національних спільнот в контексті питань культурної автономії та інтеграції у європейський простір.

Л. К. ВАХНІНА, Київ

Евгений Васильевич Аничков (2/14. 01. 1866 –
20. 10. 1937)

Русский фольклорист. Происходил из старинной дворянской семьи. Образование получил на историко-филологическом факультете Петербургского университета (1886-1892); ученик А. Н. Веселовского; слушал лекции у видного французского Филолога Гастона Париса. Явлением в истории русской фольклористики стало двухтомное исследование Е. В. Аничкова *Весенняя обрядовая песня на Западе и у славян* (СПб., 1903-1905). Ученый подвергает сомнению мифологическое толкование весенней песни и отвергает гипотезу о существовании у славян богини Весны. Весенние обряды, согласно его концепции, были вызваны реальными сельскохозяйственными потребностями и должны были способствовать будущему урожаю. Весенняя песня в концепции ученого получила свое место в историческом развитии поэзии: песня рождалась из утилитарных целей обряда и, в свою очередь, становилась предтечей авторской куртуазной поэзии трубадуров.

В своей второй книге *Язычество и Древняя Русь* (СПб., 1914) выдвигал новую для того времени точку зрения на первую религиозную реформу киевского князя Владимира (980 г.). Перун, по его мнению, не был извечным верховным божеством славян, лишь реформа князя Владимира поставила этого идола во главе языческого пантеона, сделав Перуна богом княжеско-дружинных социальных верхов. В X в., по мысли исследователя, на Руси параллельно существовали две языческих религиозных системы: одна, искусственная, обслуживала интересы князя и его двора; другая, подлинная, выражала потребности земледельцев в сельскохозяйственном культе.

После 1917 г. Е. В. Аничков покинул родину. Он обосновался в Югославии; был профессором Белградского и Сокпянского университетов, печатал свои труды в различных научных изданиях.

(tgi)

Алексей Владимирович Марков (8/20. 05. 1877 –
31. 08/13. 09. 1917)

Видный русский фольклорист. Закончил историко-филологический факультет Московского университета (1896-1900), после чего преподавал в различных учреждениях Москвы, а затем на Высших женских курсах г. Тифлиса (Тбилиси). Авторитет в фольклористике А. В. Маркову принесли его многочисленные экспедиции, осуществленные при поддержке Общества любителей естествознания, антропологии и этнографии при Московском университете. В 1898 и 1899 гг. в Архангельской губернии на Зимнем берегу Белого моря им была открыта мощная былинная традиция. Сборник *Беломорские былины* (М., 1901) сразу же принес начинающему ученому имя известность в науке. В 1901 г. вместе с музыковедом А. Л. Масловым он обследовал Терский берег Белого моря, где также открыл бытование былин. Результаты экспедиции 1903-1904 гг. нашли место в сводном издании *Былины новой и недавней записи* (М., 1908). Материалы экспедиции 1909 г. на Поморский и Карельский берега Белого моря были опубликованы уже в советское время.

А. В. Марков был любимейшим учеником главы „исторической школы“, однако нередко вступал в полемику со своим учителем. Так, А. В. Марков не соглашался с идеей В. Ф. Миллера о коренной переработке сюжетов русских былин в XVI-XVII вв. Для А. В. Маркова значимым периодом в развитии былин были XII-XIII вв. – время „вольного Нвгорода“. Отстаивая историко-социологический подход к изучению былин, исследователь акцентировал внимание на отражении в былинах идеалов и интересов разных классов общества. В методологическом плане для А. В. Маркова важной была и идея о заимствовании сюжетов в том ее преломлении, как она представлена в трудах А. Н. Веселовского.

(tgi)

**Братья Борис Матвеевич (7/19. 04. 1889 – 30. 07. 1930) и
Юрий Матвеевич (7/19. 04. 1889 – 15. 01. 1941)
Соколовы**

Видные русские фольклористы. Закончили историко-филологический факультет Московского университета (1906-1911). В 1908 и 1909 гг. совершили фольклорные экспедиции в Белозерский и Кирилловский уезды Новгородской губернии. Впервые за всю историю русской фольклористики собиратели поставили задачу всестороннего обследования устной народной традиции одного региона. Братья Соколовы записали былины, исторические песни, баллады, сказки, свадебный и похоронный обряды, частушки, „жестокий романс“, песни литературного происхождения. Весь этот материал опубликован в сборнике Б. М. и Ю. М. Соколовых *Сказки и песни Белозерского края* (М., 1915).

Б. М. Соколов еще до 1917 г. стал одним из самых видных представителей так называемой „исторической школы“ в изучении былин. Вслед за В. Ф. Миллером он считал, что XVI-XVII вв. сюжеты, созданные ранее, были коренным образом переработаны. Полностью Б. М. Соколов принял и так называемую теорию „аристократического происхождения“ былин: эпос был создан в высших слоях общества (в дружинных, клерикальных и т.д.), а затем „спустился“ в крестьянскую среду, где подвергся неизбежным искажениям.

С 1919 по 1923 г. Б. М. Соколов преподавал в Саратовском университете и создал здесь один из фольклористических центров страны. С 1923 г. он жил в Москве. Опубликовал труды: *Собиратели народных песен: П. В. Киреевский, П. И. Якушкин и П. В. Шеин* (М., 1923), *Сказители* (М., 1924), *Поэзия деревни* (М., 1926).

Ю. М. Соколов в 1920-е гг. также становится ведущим российским фольклористом. С 1920 г. он во главе Подсекции фольклора Государственной Академии Художественных Наук (ГАХН), сыгравшей видную роль в российской фольклористике. В 1926-1928 гг. по инициативе Ю. М. Соколова были проведены три летних экспедиции „По следам Рыбникова и Гильфердинга“, целью которых было проследить сдвиги, произошедшие в былинной традиции Карелии со времени открытия там былинного эпоса. Материалы экспедиций опубликованы в

сборнике *Онежские былины*. Результатом многолетней педагогической деятельности Ю. М. Соколова в Тверском и Московском университетах стал его знаменитый учебник *Русский фольклор* (М., 1938). Одним из фундаментальных тезисов Ю. М. Соколова было понимание устной поэзии не только как наследия глубокого прошлого, но и как громкого голоса настоящего.

(tgi)

Анна Михайловна Астахова (22. 6. [4. 7] 1886 – 30. 4. 1971)

Закончив Высший женский педагогический институт (1908), учительствовала в средних учебных заведениях; после Высших курсов искусствознания Государственного института истории искусств (1922) преподавала фольклор в вузах Ленинграда. С 1931 г. А. М. Астахова работала в учреждениях АН СССР. Исследовательская деятельность А. М. Астаховой началась в 1921 г., с 1926 г. она была постоянным участником экспедиций в Карелию, Поморье, Сибирь, Московскую и Ленинградскую области, где записала свыше 10 тысяч народно-поэтических текстов. Основные интересы А. М. Астаховой сосредоточились на русском народном эпосе (былинах), который она знала не только по литературе, но и по устному исполнению сказителями в местах их проживания. Разработка этой классической для фольклористики темы проводилась на новой методологической основе (*Былины. Итоги и проблемы научения*. М.; Л., 1966). А. М. Астахова занималась и другими традиционными жанрами русской устной словесности, а также современным народным творчеством; в числе первых собрала и проанализировала произведения о гражданской войне в России. Ею опубликовано большое количество собраний устной поэзии; она осуществила ответственную редактуру серии *Библиотека русского фольклора Карелии*, отдельных томов *Памятников русского Фольклора* и ежегодников *Русский фольклор*, изданных ИРЛИ. А. М. Астахова – выдающаяся русская фольклористка XX в., создавшая свою научную школу.

(mjm)

Марк Константинович Азадовский (1888. 5 /18/. 12 –
1954. 24. 11)

Закончил в 1913 г. историко-филологический факультет Санкт-Петербургского университета. В 1920-е гг. вел большую полевую работу – по рекам Восточной Сибири Амуру и Лене, в Тункинской долине (Бурятия), преподавал в Томском и Иркутском университетах. Работал в Институте русской литературы Академии Наук СССР (1939-1949), где основал сектор фольклора. Заведовал кафедрой фольклора на филологическом факультете Ленинградского университета с 1934 по 1942 г. и с 1945 г. вплоть до ее закрытия 1 сентября 1949 г. Крупный специалист в области теории и истории фольклора и литературы, методики полевых исследований. Автор более 300 печатных работ. Основные труды: *Ленские причитания* (1922); *Русская сказка. Избранные мастера* (1932); *Литература и фольклор* (1938); *Очерк литературы и культуры Сибири* (1947); *История русской фольклористики*. В 2-х тт. (1958-1963).

(sba)

Владимир Яковлевич Пропп (1895. 17 [29.] 04. – 1970.
22. 08)

Закончил филологический факультет Петроградского университета в 1918 г. С 1937 г. – доцент, позже профессор филологического факультета Ленинградского университета. Читал лекции и вел семинары по фольклору. В 1963-64 гг. исполнял обязанности заведующего кафедрой русской литературы.

Научное наследие Проппа составляют четыре монографии, вышедшие при жизни ученого, и примыкающие к ним по тематике статьи. Первой книгой была *Морфология сказки* (1928), через тридцать лет принеся ему всемирную известность. Вторая – *Исторические корни волшебной сказки* (1946). Третья – фундаментальная монография *Русский героический эпос* (1958) и четвертая – *Русские аграрные праздники* (1963). Его первая книга стала одной из базовых работ в исследованиях по теории наррации. Работы В. Я. Проппа по фольклору

и этнографии послужили основой ряда направлений российской фольклористики второй половины XX века и оказали воздействие на развитие науки в других странах.

(sba)

Феодосий Антонович Рубцов (1904 – 1986)

Родился в селе Ольша Оршанского уезда Могилевской губернии, ныне – Смоленская область) – выдающийся музыковед-фольклорист, ученый, педагог, композитор. Окончил Ленинградскую консерваторию в 1931 г. (по классу композиции М. О. Штейнберга). Руководитель секции музыкального фольклора Ленинградского отделения Союза композиторов, заслуженный деятель искусств РСФСР, профессор Ленинградской консерватории, один из основателей школы Петербургской фольклористики. Среди учеников: А. М. Мехнецов, Ю. И. Марченко и другие. Исследовал ладо-интонационное строение русской народной песни, интонационные связи в фольклоре славянских народов. Основные труды – книга – *Интонационные связи в песенном творчестве славянских народов* Л., 1962; сборник – *Статьи по музыкальному фольклору* Л.-М., 1973; а также ряд изданий фольклорных материалов: *Народные песни Вологодской области*, Л., 1938; *Народные песни Ленинградской области* (М., 1958); *Ольшанские песни* (Л.; М., 1971); *Русские народные песни Смоленской области: в записях 1930-1940-х г.г.* (Л., 1991 – посмертное издание).

(ibt)

Микаэла Яковлевна Мельц (21. 04. 1924)

Библиограф и историограф русской фольклористики. Окончила филологический факультет Ленинградского университета (1947). Ее основные научные интересы сформировались под влиянием профессора М. К. Азадовского. С 1947 по 1979 г. работала научным сотрудником в Институте русской литературы АН СССР (ныне – ИРЛИ РАН). Благодаря инициативе М. Я. Мельц и разработанной ею

оригинальной классификационной схеме с 1961 г. по настоящее время выходят в свет фундаментальные библиографические указатели *Русский фольклор*. Для этого серийного издания она составила 5 томов (в 6 книгах), содержащих материалы за 1901-1975 гг. Кроме того, М. Я. Мельц снабдила тематическими перечнями литературы академические ежегодники *Русский фольклор* и многие сборники об устной поэзии, подготовленные в ИРЛИ. В течение 25 лет она была постоянным корреспондентом из России в справочнике ЮНЕСКО *International Volkskundliche Bibliographie*. М. Я. Мельц – автор статей о русских ученых, исследовавших бесписьменную народную культуру. М. Я. Мельц изучала процессы усвоения населением России XIX – начала XX в. стихотворений А. С. Пушкина и возникновения их устно-поэтических обработок; ею опубликованы книга *Поэзия А. С. Пушкина в песенниках 1825-1917 гг. и русском фольклоре* (СПб., 2000) и ряд статей по этой теме.

(veg)

Анатолий Михайлович Мехнецов (27. 5. 1936)

Выдающийся русский этномузыковед. Окончил СПб консерваторию (1976), Заслуженный деятель искусств России (1994), академик Петровской Академии наук и искусств (1994), директор Фольклорно-этнографического центра МК РФ, профессор СПб консерватории, член Всемирного президиума Международной организации по народному творчеству (IOV), президент Всероссийской общественной организации „Российский фольклорный союз“. Организатор и участник более 100 фольклорных экспедиций в районы Русского Севера, Северо-Запада, Сибири. Под его научным руководством создан один из крупнейших научных фондов по русскому фольклору (ок. 200000 единиц содержания). Основатель музыкально-фольклористической научной школы, развивающей методологию комплексного изучения традиций народной культуры. Основные публикации: *Песни Псковской земли. Вып. 1: Календарно-обрядовые песни*. (Л., 1989); *Песни русских старожилы Западной*

Сибиря. Вып. 1: Народные песни Томского Приобья (М., 2000); *Русские гусли. Научно-методическое пособие с видеоприложением* (М., 1998); 17 грампластинок.

(veg)

Игорь Владимирович Мацевский (28. 6. 1941)

Композитор, этноорганолог – глава современной петербургской школы. Закончил Львовскую консерваторию (1965) по классу композиции проф. А. Солтыса, в 1966-68 стажировался на кафедре композиции Ленинградской консерватории (у проф. О. Евлахова). Заведует сектором инструментоведения в Российском институте истории искусств (С. Петербург). Кандидатская диссертация *Гуцульские скрипичные композиции* (1970, Ленинград). Докторская диссертация *Народная инструментальная музыка как феномен культуры* (1990, Киев). Тематика научных работ (свыше 150): традиционная инструментальная музыка (феномен, жанры, формы); музыкальные инструменты украинцев (разных регионов), белорусов, поляков, русских в целостном контексте их культур; народная культура славянских маргиналий и диаспор; эволюционные и мутационные процессы в традиционной культуре; механизмы передачи фольклорной традиции.

(veg)

Виктор Михайлович Гацак (2. 6. 1937)

Профессор, доктор филологических наук, чл.-корр. Российской Академии наук, заведующий отделом фольклора Института мировой литературы им. А. М. Горького РАН, председатель Научного Совета по фольклору РАН, председатель фольклорной комиссии вузов России, главный редактор журнала „Известия Академии наук РАН, Серия лит. и яз.“

В последние годы круг научных интересов В. М. Гацака сосредоточен на проблемах выявления и анализа этнопоэтических констант, мультимедийности фольклора, полиэлементной его

текстологии. Завершена монография *Фольклорная традиция*, обобщающая эти проблемы и намечающая пути их дальнейшего изучения. В первой части монографии „Пространство этнопоэтических констант“ намечены границы и способы изучения констант, во второй части „Экспериментальная текстология“ указаны новые плодотворные пути герменевтического постижения такого сложного и синкретического явления культуры как фольклор.

В. М. Гацак – один из основателей и руководителей 62-томной серии *Памятники фольклора Сибири и Дальнего Востока*, в подготовке которой осуществляются на практике его теоретические установки о мультимедийности фольклора и его амбивалентной текстологии. За последние годы вышли следующие тома: Т. 18. *Фольклор удэгейцев: Ниманку, тэлунгу, ехэ* (Новосибирск 1998); Т. 19. *Фольклор далган* (Новосибирск 1999), Т. 20. *Бурятские народные сказки: О животны. Бытовые* (Новосибирск 2000). Вышел из печати также *Аннотированный каталог опубликованных томов 1990-1998* (Новосибирск 2000).

(vab)

Milan Leščák (12. 10. 1940)

Doc. PhDr. Milan Leščák, CSc. študoval v Bratislave na FFUK. Po ukončení štúdia v roku 1963 nastúpil do Národopisného ústavu SAV. Tu absolvoval všetky stupne vedeckého zaradenia – od študijného pobytu až po riaditeľa. Po celý čas svojho pôsobenia v ústave, pracoval nielen ako vedecký a odborný pracovník, ale silne ovplyvnil smerovanie ústavu aj ako organizačný a riadiaci pracovník. V roku 1998 sa stal sa vedúcim Katedry etnológie a religionistiky na FFUK v Bratislave.

Publikoval vyše sto vedeckých štúdií a článkov. Venoval sa v nich teoretickým a metodologickým problémom folkloristiky, súčasnému stavu folklóru – ekológii folklóru, dejinám vedy, jednotlivým osobnostiam – P. Dobšinskému, A. Melicherčíkovi, P. Bogatyriovovi. Na ich práce nadviazal a inšpiroval sa štruktúrnou, systémovou, semiotickou analýzou, teóriou komunikácie. Uvedomoval si význam interdisciplinárnej spolupráce a uplatňoval ju v svojej práci, ale aj v ním vedenom oddelení folkloristiky, neskôr celého ústavu.

Venoval sa vzťahu literatúry a folklóru, ktoré reflektoval napr. v práci *O asimilácii folklórnej a literárnej komunikácie* (2001). Jubilant prispel do folkloristickej teórie aj prácami osvetľujúcimi problematiku jednotlivých žánrov - *Slovenské ľudové hádanky* (1981). Tento charakter má aj jeho kandidátska dizertácia *Humoristické rozprávania na Spiši*, ktorú obhájlil v roku 1971. Ďalšou knihou je výber folklórnych textov, *Červené jablčko v oblôčku mám* (1988). Najcitovanejšia je jeho teoretická práca, ktorú napísal s moravským kolegom prof. O. Sirovátkom, *Folklór a folkloristika* (1982). Tu sa zamerával na systémové štúdium folklóru v jeho mnohostranných súvislostiach. V spolupráci s V. Feglovou, pripravil M. Leščák, materiálovú publikáciu *Pramene k tradičnej duchovnej kultúre Slovenska* (1995).

Otázky sekundárnej existencie folklóru, jeho inštitucionalizovaného pestovania uvádzania na scénu, sú jeho ďalšou ťažiskovou témou. Zorganizoval medzinárodné konferencie a edične pripravil zborníky *Folklór a scéna* (1973), *Folklór a umenie dneška* (1980), *Folklór a festivaly* (1985). Praxi sa upísal jubilant aj ako externý prednášateľ v Osvetovom ústave v Bratislave. Je nositeľom viacerých pamätných medailí udelených pri príležitosti folklórnych festivalov, napr. Východná, SEUK, ale aj Folklórneho festivalu talianskej Gorizie. Je zakladateľom a spoluorganizátorom súťaže Etnofilm Čadca, kde pôsobil dlhé roky ako člen prípravného výboru a predseda hodnotiacej poroty.

V roku 1985 bol jubilant odmenený cenou SAV za popularizáciu vedy. Je členom vedeckých rád Ústavu etnológie SAV v Bratislave, FFUK v Bratislave a na Univerzite Konštantína filozofa v Nitre. Od skončenia školy sa venuje M. Leščák, výchove a výuke nových adeptov vedy.

(zp)

**Фольклор. Комплексная текстология. М.: Наследие.
1998. - 320с.**

В коллективном труде, составителем и ответственным редактором которого является В. М. Гацак, ставится цель дать в единстве некоторые поисковые начинания в текстологии фольклора. Труд создан при участии специалистов России, Литвы, США, Финляндии, Японии и затрагивает осуществленные на многоязычной основе (фольклор славянских, балтийских, кавказских, сибирских, дальневосточных народов) инновационные подходы в этой области.

В книге представлен отечественный и зарубежный опыт междисциплинарного взаимодействия в изучении фольклора с учетом использования новейших видео и компьютерных средств. Опыт и достижения лингвистов, фольклористов, музыковедов, культурологов, этнографов, специалистов в области теории стиха представлен в единстве. Например, дан параллельный анализ русской былинной речи, выполненный лингвистом (Е. Б. Артеменко), музыковедом (М. А. Лобанов) и стиховедом (Дж. Бейли). Освещены аспекты этноидентификации мелодий (Т. В. Краснопольская), дана методика компьютерного их анализа (Л. Харвилахте) и др. проблемы текстовых систем.

(vab)

**В. А. Бахтина: Фольклористическая школа братьев
Соколовых. Достоинство и превратности научного
знания. М.: Наследие. 2000 - 336 с.**

Монография о двух ведущих российских фольклористах 20-х – 40-х гг. XX века – Борисе Матвеевиче и Юрие Матвеевиче Соколовых, написанная с широким привлечением архивных материалов, позволяет во многом по-новому подойти к оценке их деятельности как ученых, организаторов многонациональной науки о фольклоре, педагогов, популяризаторов народного творчества, собирателей и издателей произведений фольклора.

В книге анализируются и заблуждения ученых, многие из которых были обусловлены нелегким и противоречивым временем, современниками и заложниками которого сделала их судьба. Автор останавливается и на неосуществленных замыслах и начинаниях, прерванных, к сожалению, слишком ранней смертью обоих братьев.

(vab)

Народная культура Русского Севера. Живые традиции. Вып 2. Материалы республиканской школы-семинара (10-13 ноября 1998 г.). Архангельск. 2000. - 136с.

В первом разделе книги „Общие вопросы истории и теории фольклора“ затронуты разнообразные проблемы состояния и бытования традиции в прошлом и современности. При этом анализу подвергаются как „микроконстанты“ текста в их историческом движении (В. М. Гацак), так и особенности региональной традиции как на словесном. Так и на музыкальном уровне: „Былинная традиция Каргопольщины“ (Ю. И. Смирнов), ее зависимость от книги в семье известной династии сказителей Крюковых (Ю. А. Новиков), особенности музыкального фольклора Обонежья (Т. В. Краснопольская). В разделе анализируется чрезвычайно развитая и устойчивая на Севере традиция прозвищ (Н. В. Дранникова), рассказов о живых и умерших родственниках (И. А. Разумова), городской песни (А. В. Кулагина).

Второй раздел книги посвящен современному состоянию верований и культов (в том числе христианских). В последнем разделе „Поэтика. Стилль. Язык.“ Ю. И. Смирнов на основании записей, произведенных от сказительницы Е. В. Соколовой в 1962 г. воссоздает репертуар старин Ошевенского куста Архангельской обл., указывает на их связь с былинной традицией Кенозера. В. А. Ковпик рассматривает композицию скоморошины „Свадьба совы“, делает выводы о путях создания и разрушения фольклорного текста.

(vab)

Институт мировой литературы РАН готовит пятитомную серию **Фольклорные сокровища Московской земли**, в которой предусмотрены публикации как наиболее древних фиксаций фольклора Московии (XVI и XVII вв.), в том числе извлеченных и архивохранилищ, так и произведенных в последние годы современными собирателями.

Книги серийно оформлены, снабжены иллюстрациями нотировками поэтических текстов. В составе редколлегии: В. М. Гацак (ответственный редактор), В. А. Бахтина, Т. М. Ананичева.

Вышли из печати первые три тома:

1. Обряды и обрядовый фольклор. /Вст. ст., сост., комм. Е. А. Самоделова, Т. М. Ананичева/. М.: Наследие. 1997. – 424 с.

2. Традиционные необрядовые песни. /Вст. ст., сост., комм. Е. А. Самоделова, Т. М. Ананичева/. М.: Наследие. 1998. – 542 с.

3. Сказки и несказочная проза. /Вст. ст., сост., комм., указатель сюжетов Н. М. Ведерникова, Е. А. Самоделова/, М.: Наследие. 1998. – 368 с. В производстве находится 4. том „Детский фольклор. Частушки.“

(vab)

**Мехнецов А. М.: Песни русских старожил
Западной Сибири. Вып. 1; Народные песни Томского
Приобья. – М.: „Родник“, 2000.**

В издание включены лучшие образцы песен сибирской старожильческой традиции, записанные А. М. Мехнецовым в 1966-1976 г. г. в районах Томского Приобья и дающие представление о специфических чертах местного музыкального стиля, распространенных сюжетах, особенностях поэтического языка. Сборник представляет собой совмещенное и дополненное переиздание трех ранее самостоятельных публикаций по народной музыкальной культуре Западной Сибири, посвященных хороводным, свадебным и лирическим песням Томской области и прилегающих территорий. Книга адресована специалистам в области этнографии, фольклористики, искусствознания.

(gvl)

**Лобкова Г. В.: Древности Псковской земли.
Жатвенная обрядность. Образы, ритуалы,
художественная система. СПб.: „ДБ“, 2000. 224 с.**

Книга содержит разностороннюю характеристику одной из русских региональных народных традиции. Комплексное исследование автором древней формы обрядности – основа реконструкции процесса становления музыкального языка. Книга представляет интерес для специалистов, изучающих аналогичные явления фольклора других славянских народов. Автор ссылается на труды не только русских ученых, но и на фольклорно-музыковедческие исследования в Беларуси, Украине, Болгарии, Чехословакии.

(veg)

**Slowakische Volksmärchen. Gesammelt und herausgegeben von
Viera Gašparíková. Übersetzt von Wilfried Fiedler. (Die Märchen der
Weltliteratur, Herausgeben von Hans-Jörg Uther – Diederichs)
München Hugendubel, 2000. S. 324, Маре. ISBN 3 – 89631 – 387 – 8.**

**Slowakische Volksmärchen. Gesammelt und herausgegeben von
Viera Gašparíková. Übersetzt von Wilfried Fiedler. Diederichs 2000
(Die Märchen der Weltliteratur). 324 s.**

Publikácia prináša výber 46 textov zoradených podľa katalógu Aarne-Thomsona. Zbierka obsahuje čarodejné, legendárne, novelistické, realistické a humoristické rozprávky. Nasledujú štyri rozprávania, ktoré sa približujú viac k povestiam než rozprávkam, avšak tematicky dokresľujú charakteristické črty rozprávačského fondu na Slovensku: ide o rozprávania o Janošikovi, Turkoch a kráľovi Matejovi. Výber rozprávání uzatvárajú rozprávky o zvieratách. Zbierka textov V. Gašparíkovej zároveň zachytáva i vývoj rozprávačskej tradície na Slovensku. Zostavovateľka predstavuje texty zo zápisov od začiatku 19. storočia až po súčasnosť. Viacero rozprávání pochádza pritom z vlastnej bohatej zberateľskej činnosti autorky. Publikácia je doplnená doslovom, ktorý prináša prehľad bádania o ľudovej próze na Slovensku od začiatku 19. storočia až po druhú polovicu 20. storočia. Komentáre ku každému rozprávaniu začleňujú texty do AaTh a iných

katalógov, podávajú žánrovú a tematickú charakteristiku rozprávania a jeho miesto v celom fonde ľudovej prózy na Slovensku. Publikácia je veľmi dobrým východiskom pre odborníkov na porovnávacie štúdium ústnej tvorby a rovnako dobrým vstupom do rozprávačskej tradície Slovenska pre širokú čitateľskú obec.

Gabriela Kiliánová

Zuzana Profantová (editorka): Folklor a folkloristika na prahu milénia. Bratislava, 2000, 255 str. ISBN 80-967945-4-X

Popredný slovenský folklorista doc. PhDr. Milan Leščák, CSc. oslávil okrúhle životné jubileum – 60 rokov. Pri tejto príležitosti pripravila vedecká pracovníčka Ústavu etnológie SAV Zuzana Profantová zborník štúdií, do ktorého prispeli jeho kolegovia a žiaci. Práca je rozdelená na tri časti: v prvej časti je uverejnený profesionálny životopis jubilanta z pera zostavovateľky, nasleduje jubilatova výberová bibliografia a spomienkové články jeho priateľov a žiakov. Gros publikácie tvoria štúdie:

Z. Profantová: Folklor a folkloristika na prahu milénia

O. Elschek: O asynchrónnosti vývoja tradičného ľudového umenia a jeho výskumu

J. Michálek: Ľudová prozaická tvorba a jej etické hodnoty

M. Kanovský: Sémantická topografia ľudových rozprávok

M. Kováč: „Šokra“ – príbeh lacandónskej vodnej ženy

J. Komorovský: Ľudové náboženstvo ako religionistická kategória

T. Podolinská: Kristus versus Odin v škandinávskom folklóre a v topografii

Z. Vanovičová: Príbeh s funkciou exempla v ústnej prozaickej tradícii

V. Marčok: „Rečové žánre“ ako najnovší horizont styku folklóru s literatúrou

H. Hlôšková: Povešťová tvorba Jozefa Horáka v kontexte literárneho folklorizmu

G. Kiliánová: František Šujanský ešte raz

J. Pospíšilová: Živá jména jako součást místní tradice a identity

E. Krekovičová: Obraz Židov na Slovensku vo folklóre, jarmočných a púťových tlačiach a v literatúre

B. Beneš: Několik poznámek k odrazu lidových představ v českém a německém folklóru

S. Burlasová: Balada ako spievaný text
E. Droppová: K obrazu matky v slovenskej ľudovej piesni
D. Luther: K žánrovému a druhovému vymedzeniu ľudového divadla
K. Jakubíková: Zmeny obyčajov ako indikátory zmien etických hodnôt
A. Navrátilová: Zvaní za kmotry v obrádní tradíci českého lidu
M. Šípka: Od autenticity k folklórnemu festivalu
B. Garaj: Etnomuzikologický aspekt vo výskume slovenských ľudových tancov
S. Dúžek: Premeny tanca roľníkov na Slovensku v 19. a v 20. Storočí
I. Murín: Vrstvenie tanca na konci 20. storočia
Informačnú hodnotu, inak graficky sympaticky stvárneného zborníka zvyšuje v záverečnej časti zborníka komplet resumé všetkých príspevkov v anglickom jazyku.

(hh)

**Vladimír Kysel' (editor): Folklorizmus na prelome storočí.
Bratislava 2000, 278 str. ISBN 80-88926-11-4**

Jedným z konkrétnych krokov pri naplnení Deklarácie o ochrane tradičnej a ľudovej kultúry, ktorú prijalo UNESCO v roku 1989, bolo i medzinárodné sympóziu *Folklorizmus na prelome storočí*, ktoré sa konalo 11.-12. novembra 1999 v Banskej Bystrici (Slovensko). Zúčastnilo sa na ňom sto účastníkov. Príspevky, ktoré na tomto sympóziu odzneli, v roku 2000 editorsky pripravil do podoby zborníka Vladimír Kysel'. Zborník s titulom sympózia obsahuje okolo 50 príspevkov o folklorizme – o jeho teoretickom vymedzení, jednotlivých formách – scénický, výtvarný, turistický a i. Do zborníka prispeli i zahraniční účastníci sympózia – z Poľska, Maďarska a z Českej republiky, čím umožnili porovnať spoločné a diferenciacne črty v súčasných procesoch v jednotlivých postkomunistických krajinách. Príspevky autorov zo Slovenska mapujú stav folklorizmu v súborovom hnutí, charakterizujú prístupy k spracovaniu tradičnej kultúry – na scéne, v masmédiách, v turistickom ruchu, vo výučbe, v expozičnej praxi múzeí. Čitateľ zborníka sa dozvie o organizačnom a inštitucionálnom rámci súčasného folklorizmu na Slovensku – teda o práci rôznych záujmových združení, nadácií, vedeckých a kultúrnych inštitúcií, ale aj o tvorivom prístupe konkrétnych umelcov. Príspevky sú v zborníku zoradené do siedmich tematických kapitol, pričom všetky sú opatrené

anglickým resumé. Zborník *Folklorizmus na prelome storočí* obsahuje medziiným závery a odporúčania, ktoré účastníci sympózia prijali vo forme Odporúčania Vláde Slovenskej republiky a ďalším štátnym inštitúciám. Zborník *Folklorizmus na prelome storočí* je najaktuálnejším komplexným pohľadom na javy a procesy folklorizmu na Slovensku v súčasnosti.

(hh)

Vlastivěda moravská. Země a lid. Nová řada, sv. 10. Lidová kultura na Moravě (J. Jančář s kolektivem). Brno, Ústav lidové kultury ve Strážnici a Muzejní a vlastivědná společnost v Brně 2000, 373 s., něm. resumé.

Doslova na přelomu tisíciletí vyšel 10. svazek nové řady *Vlastivědy moravské* věnovaný lidové kultuře. Ke zpracování této problematiky v rámci jediné publikace dochází poprvé a v jejím autorském kolektivu se setkali příslušníci starší, střední i nastupující generace moravských etnologů. Všichni vyšli z badatelských výsledků posledního půlstoletí, kdy došlo v tomto oboru k rozvoji analytické vědecké práce. Snažili se vývoj lidové kultury postihnout od nejstarších dob až do současnosti, kdy se spíše setkáváme s projevy jejího uchovávání (folklorismus).

Knihla čtenáře seznamuje s etnickými a etnografickými skupinami a oblastmi, s tradičními zaměstnáními a způsoby obživy, zejména polním hospodářstvím a chovem dobytka. Popisuje proměny lidového stavitelství a oděvu. Přináší pohled na vztahy v obci a v rodině, obřady, obyčeje, věrské představy a projevy výtvarné kultury včetně zlidovělé tvorby. Další kapitoly se věnují folkloru slovesnému (lidová próza, dětský folklor a lidové divadlo), hudebnímu (písňové druhy, nástroje a nástrojová seskupení) a tanečnímu (typologie, regionální styly, funkce tance a jeho nositelé, folklorní hnutí). Na konci je podán nástin vývoje národopisného zájmu na Moravě v datech. Text je bohatě doplněn obrazovým materiálem, rozmístěným ne vždy dost citlivě. Knihu uzavírá podrobný soupis literatury a německé resumé.

(az)

Ivan Dorovský: Bibliografie. Moravská zemská knihovna, Společnost přátel jižních Slovanů v České republice, Brno 2000, 121 s.

Balkanolog, slavista a komparatista, překladatel, a také básník a

spisovatel, univerzitní profesor Ivan Dorovský žije a pracuje v Brně na Masarykově univerzitě. Svoji vědeckou a uměleckou činností zasahuje několik oborů: literární vědu, jazykovědu, etnografii a folkloristiku, historii, kulturologii. Pochází z řecké Makedonie (narodil se 18. 5. 1935) a celým svým životem a zaměřením patří k mimořádným osobnostem, které spojují více kultur, národů, jazyků (u I.Dorovského je to makedonština, řečtina, bulharština, ruština, čeština). Prozatím poslední bibliografie (celkem 2.240 položek!) obsahuje jeho práce vědecké, publicistické i umělecké, a to nejen citace samotné, ale také některé recenze publikací (bohužel nepodchyceny jsou ohlasy zahraniční). Soupis díla je sestaven podle rozsahu (od knih po glosy), tituly řazeny chronologicky. Folkloristická témata a podněty lze čerpat z bibliografií československé balkanistiky, ze zpracování Konstantina Jirečka a dalších osobností, ze studií o meziliterárních společenstvích a jiných interetnických vztazích, o etnických procesech historických a současných, bohatě je zastoupeno vzpomínkové vyprávění a oral history. O osobnosti a přínosu Ivana Dorovského pojednává studie slavisty Ivo Pospíšila.

(vf)

**Thematik des XIII. Internationalen Slavistenkongresses in Laibach
15.-21. August 2003**

1.0 **Sprachwissenschaft**

1.1 **Sprachwissenschaftliche, ethnogenetische und historisch –
philologische Aspekte:**

Die Entstehung der slawischen, insbesondere der südslawischen Sprachen, im Zusammenhang der urslawischen Dialektologie. Die slawische Etymologie vom Wortbildungs- und semantischen Aspekt. Paläoslavistik. Textologie und Herausgabe früher Handschriften.

1.2 **Areale Aspekte:**

Areale Studien der slawischen Sprache (Baltica, Carpatica, Germano-Slavica, Austro-Slavica, Ugro-Slavica, Balcanica). Die Dialekte der slawischen Sprachen - ihr Ursprung, Entwicklung, sowie gegenwärtiger Zustand. Interdisziplinäre Zugänge der Dialektforschung. Perspektiven, Methoden und Technik der linguistischen Geographie.

1.3 **Strukturelle, typologische und vergleichende Aspekte jeden
Niveaus:**

Aktuelle Probleme der wissenschaftlichen Untersuchung der

gegenwärtigen slawischen Sprachen (auf allen sprachlichen Niveau). Die Dynamik und Typologie der Veränderungen in der Entwicklung der slawischen Sprachen. Das typologische Bild des slawischen Satzes vom metalinguistischen vergleichenden Standpunkt. Lexikalische und phraseologische Neologismen in den slawischen Sprachen zur Jahrtausendwende. Entwicklungsprozesse auf dem Gebiet der Terminologie und Beziehungen zwischen den slawischen Sprachen. Strukturelle Typologie des slawischen Namenschatzes.

1.4 **Soziolinguistische und pragmatische Gesichtspunkte:**

Linguistische Styltheorie. Sprachliche Kontakte (Slawisch – slawisch und slawisch – nichtslawisch). Die Rolle der Nationalsprache in der Herausbildung der nationalen Kultur. Sprachplanung und Sprachpolitik in Ländern mit einer slawischen Amtssprache. Die Stellung der slawischen Sprachen in der Welt der heutigen Kommunikation und Technologie und die Frage der Mehrsprachigkeit. Soziolinguistische Aspekte und die Periodisierung der Schriftsprachen. Kriterien der slawischen Standardsprachen. Wandel in den südslawischen Schriftsprachen in den jüngsten Jahrzehnten. Das Nebeneinander einer Schriftsprache und nichtschriftsprachlicher Varianten in den slawischen Sprachen. Die slawischen Sprachen und Prozesse der europäischen Integration und Globalisierung.

1.5 **Theoretische und methodologische Gesichtspunkte im Studium der slawischen Sprachen:**

Die Anwendung neuer Technologie auf slawisches Sprachmaterial. Textcorpora in den slawischen Sprachen. Kognitive Einstellungen in der Sprachwissenschaft.

2.0 **Literaturgeschichte. Kulturologie. Folkloristik.**

2.1 Adam Mickiewicz, Alexander Puškin, France Prešern im slawischen sowie europäischen Kontext.

2.1.2 Probleme schöpferischer Tätigkeit in der Emigration.

2.2. **Theoretische Aspekte:**

Zeitgenössische Strömungen in der slawischen Welt. Die Funktionen der Literatur in der slawischen Welt. Allgemeine vergleichende Literaturwissenschaft und die slawischen Literaturen. Thematologie am Berührungspunkt von Literatur- und Sprachwissenschaft sowie in Kulturstudien (Themen, Intertextualität und Weltmodell).

- 2.3 **Literarhistorische Aspekte:**
 Die Typologie des Ursprungs der slawischen Literaturen. Die Entwicklungstypologie der Arten in den slawischen Literaturen. Kontinuität und Diskontinuität der literarischen Prozesse vom Mittelalter zum Postmodernismus (mit besonderem Bezug auf das Problem der Literalität). Thematische und imagologische Beziehungen zwischen den slawischen Literaturen. Die Phantastik in den slawischen Literaturen. Die Literatur des Widerstandes. Regionalismus und Dialektzüge in den Literaturen der slawischen Völker. Die slawischen Minderheitsliteraturen sowie jene der Diaspora. Slawische Literaturen vor dem Hintergrund von nicht-slawischen oder in ihrer Umkreisung.
- 2.4 **Kulturelle Aspekte:**
 Wandel im literarischen Leben zur Jahrtausendwende (der Einfluss gesellschaftlich-politischer Veränderungen und neuer Medien). Nationale Verselbständigung und die Umdeutung der Vergangenheit (Literatur, Sprache, Kultur und Geschichte). Globalisierung, kulturelle Identität sowie Multikulturalität – Probleme für slawische Welt. Die Rezeption des slawischen Dramas in einer nicht slawischen Umgebung. Literatur und philosophisch-religiöses Denken. Massenkultur.
- 2.5 **Folkloristik:**
 Folklorische Texte in ihrem kulturellen Zusammenhang. Texte aus dem gegenwärtigen slawischen Folklore. Die Auffassung der Tradition in Literaturgeschichte und folkloristik. Beziehungen zwischen mündlicher und geschriebener Literatur (mit Nachdruck auf der Verschiebung der Grenzen zwischen ihnen). Zeitgenössische Strömungen in Literaturgeschichte und Folkloristik.
- 3.0 **Geschichte der Slavistik**
- 3.1 **Sonderthema:**
 Josef Dobrovský (1753-1829) im Zusammenhang der europäischen Aufklärung und Gesellschaftswissenschaften. Josef Dobrovskýs sowie Jernej Kopitar's Ansichten über Altkirchenslawisch und die kulturologische und sprachliche Aspekte des slawischen Schrifttums in Kärnten, Pannonien, auf dem Balkan sowie in Grossmähren. J. Dobrovskýs und Jernej Kopitar's Stellung in der slawischen Folkloristik.

ADRESÁR ČLENOV MKSF – DOPLNKY

Na zasadnutí Medzinárodnej komisie slovanského folklóru počas XII. Medzinárodného zjazdu slavistov v Krakove sme nechali kolovať adresár členov kvôli spresneniu prítomných i neprítomných členov komisie. Nie všetci zástupcovia jednotlivých krajín túto našu prosbu akceptovali. Prosíme preto, aby ste si v adresári, uverejnenom v čísle 1-2/1999 na str. 36-41 doplnili, prípadne upravili nasledovné adresy:

Bannai, Tokuaki
Kodaira City. Gakuennishi 1-29-2-202
Tokyo, Japan 187

Bovan, Vladimir
Posavskih Norvežana 5-2
11500 Obrenovac, Srbija, Jugoslavija

Kilibarda, Novak
Filosofski fakultet, ul. Danila Bojevića
81-400 Nikčić, Jugoslavija (Crna Gora)

Kirdan, Boris P.
4th ul. Marjinoj rošči 17, kv. 151
129591 Moskva, Rossija

Klagge, Ingetraut
Brache Str. 23, 18059 Rostock, Deutschland

Nekrylova, Anna F.
Isaakievskaja pl. 5
Rossijskij institut istorii iskusstv. Sektor folklora.
190000 Sankt-Peterburg, Rossija

Smirnov, Jurij I.
Institut mirovoj literatury RAN
Ul. Povarskaja 25-A
121069 Moskva, Rossija

Vachnina, Larisa K.
Ul. Bassejnaja 11, kv. 12
01004 Kyjiv, Ukrajina

UPOZORNENIE

Upozorňujeme našich prispievateľov, že došlo k zmene v práci redakcií informačného bulletinu, ktoré boli doteraz dve – v Bratislave a v Brne. Organizačne sa práca s informačným bulletinom sústredila do jednej redakcie, ktorá pracuje pri Ústave etnológie SAV, Klemensova 19, 813 64 Bratislava, Slovenská republika. K adrese pripíšte meno sekretárky MKSF PhDr. Hany Hlôškovej. Redakčná uzávierka je vždy koncom bežného roku, resp. najneskoršie v januári nasledujúceho roku. Kolegom z Etnografického ústavu AV ČR v Brne za dobrú spoluprácu týmto úprimne ďakujeme.

Znovu upozorňujeme našich prispievateľov, aby svoje príspevky kvôli urýchleniu a skvalitneniu bulletinu zasielali na diskete v programe WORD 5.0 – 7.0. Ďakujeme.

Zároveň vyslovujeme vďaku všetkým, ktorí sa akýmkoľvek spôsobom zaslúžili o vydanie tohto dvojčísła.

Redakcia

Slavistická folkloristika
2000 / 1-2

**INFORMAČNÝ BULLETIN MEDZINÁRODNEJ KOMISIE
SLOVANSKÉHO FOLKLÓRU PRI MEDZINÁRODNOM
KOMITÉTE SLAVISTOV**

**Číslo vyšlo s finančným príspevkom Slovenského komitétu slavistov
pri MKS**

Vydal: Ústav etnológie SAV
Tlač:
Náklad: 200 ks
Bratislava 2001

Číslo neprešlo jazykovou úpravou